

ПРИНЦИПЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Федорова М.И.¹, Корнажевская Л.А.²

¹ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет, Министерство образования и науки РФ», Омск, Россия (644099, Омск, наб. им. Тухачевского, 14), e_mail: fmi_2005@mail.ru

²ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Министерство сельского хозяйства РФ», Омск, Россия (644008, Омск, Институтская площадь, 2), e_mail: kla_2013inbox.ru

В статье проведен анализ развития и взаимодействия исторически сложившихся форм собственности: колхозно-кооперативной, государственной и личного подсобного хозяйства сельских тружеников – с точки зрения реального воплощения принципа многоукладности в сельском хозяйстве, перечислены другие принципы аграрных преобразований в период 1953 – 1964 гг. на примере Западной Сибири. Принципы аграрной политики стали появляться в период хрущевской «оттепели», когда сельское хозяйство из источника накопления для промышленного развития стало превращаться в самостоятельную отрасль развития. Причем в 50-е – 60-е годы XX в. сельское хозяйство рассматривали, как и любую другую отрасль, с точки зрения прибыльности. В рамках консервативно-демократической политики исследуемого периода происходило формирование и реальное воплощение принципов аграрной политики.

Ключевые слова: принципы аграрной политики, многоукладность, колхозы, совхозы, личное подсобное хозяйство.

THE PRINCIPLES OF AGRARIAN POLICY IN THE PERIOD OF KHRUSHCHEV'S THAW (CASE OF WESTERN SIBERIA)

Fedorova M. I.¹, Kornazhevskaya L. A.²

¹Federal State Budget Educational Institutions of Higher Professional Education, “Omsk State Pedagogical University, The Ministry of Education and Science of Russian Federation”, Omsk, Russia (644099, Omsk, Tukhachevskogo, 14), e_mail: fmi_2005@mail.ru

²Federal State Budget Educational Institutions of Higher Professional Education, “Omsk State Agricultural University named after Stolypin, The Ministry of Agriculture of Russian Federation”, Omsk, Russia (644008, Omsk, Institutskaya Ploshad, 2), e_mail: kla_2013@inbox.ru

The article conducts the analysis of development and interaction of all historically prevailing forms of property: kolkhoz-cooperative, state, and a personal utility households of agricultural workers, from the standpoint of real embodiment of the principle of multistructuralism in agriculture, other principles of agricultural transformations in the period 1953 – 1964 years in the Western Siberia are also explored. The principles of agrarian policy emerged in the period of Khrushchev's thaw, when agriculture started to convert from a source of accumulation for industry to independent sector of development. In fact, in the 1950s – 1960s agriculture had been viewed, as any other sector of the economy from standpoint of profitability. Within framework of conservative-democratic policy in the researched period the formation and real implementation of agricultural policy took place.

Keywords: the principle of agricultural policy, multistructuralism, kolkhoz, sovkhoz.

Введение

В плане комплексного изучения социально-экономического развития СССР в период 1953-1964 гг. важным представляется изучение состояния сельского хозяйства в исследуемый период. Анализ и оценка аграрных преобразований требует уточнения принципов проводимых сельскохозяйственных преобразований в российской деревне как с точки зрения глубины содержания исторической эпохи, так и с точки зрения самостоятельности изучения предмета исследования.

Результаты исследования

Осознанная опора на принципы в развитии аграрного сектора в России сформировалась в 90-е годы XX века, в связи с переходом на рыночные отношения и формированием структурной аграрной политики в экономике России [8]. Вместе с тем, элементы принципов стали появляться в период хрущевской оттепели, когда сельское хозяйство из источника накопления для промышленного развития стало превращаться в самостоятельную отрасль. Причем в 50-е – 60-е годы сельское хозяйство рассматривали, как и любую другую отрасль, с точки зрения прибыльности.

Среди принципов аграрной политики в исследуемый период признавались прямо или косвенно: принцип многоукладности аграрной экономики, принцип социальной ответственности перед сельскими тружениками и учета их интересов, принцип конкретности. В данной статье рассмотрим функционирование принципа многоукладности.

Многоукладность является внутренней чертой экономики при разных способах производства и признает необходимость сосуществования разных форм собственности. Принцип многоукладности позволяет формировать объективно обусловленные агросистемы, в рамках которых сосуществуют конкретные формы собственности в своем иерархическом соотношении [7].

Н.Д. Кондратьев – ученый, видный деятель эсеровской партии, член последнего кабинета Временного правительства, излагая свою программу аграрных преобразований, полагал, что земельные порядки в обществе, идущие на смену капиталистическому, должны базироваться на органическом сочетании государственной, кооперативной и индивидуально-крестьянской форм землевладения [9].

В период хрущевской оттепели в сельском хозяйстве сосуществовали три формы собственности: государственная, кооперативная и личная в рамках колхозно-совхозной системы и наличия личного подсобного хозяйства у сельских тружеников. Условия развития и результаты их деятельности были разными.

Одной из мер преодоления отставания сельского хозяйства в короткие сроки советское правительство в исследуемый период видело в преобразовании колхозов в совхозы – в расширении государственного сектора и увеличении его влияния в сельском хозяйстве.

Первоначально реорганизация слабых колхозов в совхозы началась 1954 г. в европейской части СССР. Совхозы создавались вокруг крупных промышленных городов и, как правило, специализировались на производстве мяса, молока, овощей для снабжения растущего городского населения. Сибирь этот процесс охватил позже: с весны 1957 г. и до 1962 г. Здесь совхозы создавались на базе МТС и малоземельных колхозов. За указанный период в Сибири было организовано 610 совхозов на основе 4846 колхозов. В итоге

сельхозартелей сократилось в 3,6 раза, доля колхозно-коллективного сектора в сельском хозяйстве уменьшилась, а доля совхозно-государственного росла [5].

Сибирские колхозы отличались многоземельем и нехваткой трудовых ресурсов. В 1956 г. нагрузка на одного трудоспособного колхозника составляла 15 – 30 га пашни. В Алтайском крае, например, после освоения целинных земель и прирезки колхозам 1 млн. государственных земель с весны 1957 г., большинство хозяйств перестали справляться самостоятельно с посевными и уборочными работами. Государство начало перераспределять рабочую силу между городом и деревней в период проведения активных сельскохозяйственных работ, начиная с 1954 г. В колхоз отправляли и технику и людей. Так в частности в 1954 г. на уборку урожая в Алтай из других районов страны прибыло 13 тыс. комбайнеров, около 150 тыс. человек городского населения (в основном рабочие и служащие), было направлено 6 тыс. комбайнов и 25 тыс. грузовых машин [6].

Создание государственных сельскохозяйственных предприятий привело и к изменениям экономического порядка. Прежде всего, посевные площади в совхозах Сибири увеличились в 2,5 раза (с 1956 по 1958 гг. с 4173 тыс. га до 10072,4 тыс. га), поголовье крупного рогатого скота более чем в 2 раза (за указанное время с 788,2 тыс. до 1776,1 тыс. голов). Производительность труда в совхозах была выше, а себестоимость сельскохозяйственной продукции ниже. Совхозами страны с каждого гектара было сдано государству по 42 пуда зерна, а колхозами по 25 пуда. Государственная заготовка зерна по совхозам составляла 33 руб., а колхозы продавали государству зерно по 53 руб. за центнер (данные 1956 г.). Причем в сибирских совхозах себестоимость центнера зерна была ниже и составляла по данным 1956 г., приведенным Медниковым В.П., 31 рубль за центнер, а в Алтайском крае – 28 рублей [6].

Совхозная система организации хозяйства за счет более высокой механизации труда к концу исследуемого периода становится лидером в сравнении с колхозной по производству основных видов сельскохозяйственной продукции. Так в Тюменском районе Тюменской области колхозы и совхозы производственного управления выполнили годовой план сдачи мяса государству на 112%, в том числе совхозы на 123%, колхозы на 100%, индивидуальный сектор на 117% [2, Л. 64]. В Омской области колхозы также в большей степени не справлялись с принятыми обязательствами по сравнению с совхозами. Так, надои на фуражную корову в среднем за 1959 г. составили 1270 литров вместо принятых по обязательству 2350 литров на корову, т.е. на 1080 меньше [4, Л. 4].

Качество сдаваемой животноводческой продукции на фоне постоянного роста поголовья животных и запаздывания комплексного решения кормовой проблемы (в итоге животные находились в постоянном состоянии недокармливания, исключение составляли

свиньи) ухудшалось во всех категориях хозяйств. Так, если в 1963 г. по Тюменскому району Тюменской области крупно-рогатый скот средней упитанности составлял – 62,2%, ниже-средней – 28 %, то в 1964 г. крупно-рогатый скот средней упитанности составлял – 55,4%, ниже-средней – 35,5 %. Аналогичная ситуация наблюдалась по овцам. Вместе с тем улучшилось качество сдаваемых свиней: если в 1963 г. свиньи мясной упитанности составляли – 68,8 %, нестандартные – 18,1 %, то в 1964 г. мясной упитанности было – 79,8 %, нестандартной – 8,3 %. Таблица 1.

Таблица 1. Заготовка скота по видам упитанности по Тюменскому району Тюменской области в 1963 – 1964 гг.

Хозяйственный сектор	Крупный рогатый скот				В %			
	Высшей упитанности		Средней упитанности		н/средней упитанности		Тощей упитанности	
	1963	1964	1963	1964	1963	1964	1963	1964
Совхозы и другие госорганизации	9,1	9,1	69,5	63,8	18,5	23,9	2,9	3,2
Колхозы	0,7	0,7	49,9	46,8	42,6	48,8	6,8	3,7
Индивидуальный сектор	4,9	7,2	62,4	48,0	30,5	43,9	2,2	0,9
По району	5,8	6,2	62,2	55,4	28	35,5	4,0	2,9
	Овцы				В %			
	Высшей упитанности		Средней упитанности		н/средней упитанности		Тощей упитанности	
	1963	1964	1963	1964	1963	1964	1963	1964
Совхозы и другие госорганизации	9,1	6,4	72,7	46,8	18,2	46,8	-	-
Колхозы	-	-	21,1	27,5	78,9	72,5	-	-
Индивидуальный сектор	0,3	-	73,2	100	26,5	-	-	-
По району	0,5	1,2	46,5	31,4	53,0	67,4	-	-
	Свиньи				В %			
	Жирные		Мясные		Подсвинки		Нестандартные	
	1963	1964	1963	1964	1963	1964	1963	1964
Совхозы и другие госорганизации	1,7	5	67,2	79,4	12,7	11,4	18,4	4,2
Колхозы	0,2	0,4	66,7	79,9	12,3	7,0	20,8	12,7
Индивидуальный сектор	5,4	-	90,2	100	-	-	4,4	-
По району	1,5	2,8	68,8	79,7	11,6	9,2	18,1	8,3

Таблица составлена по данным [2, Л. 66 - 67]

Из таблицы видим, что в разрезе категорий хозяйств лучшего качества при сдаче крупного рогатого скота и овец в 1964 г. добились совхозы и другие государственные организации. У них крупно-рогатый скот средней упитанности составляет 63,8 %. Колхозы сдавали в большей части скот нижесредней упитанности, которая составляла 48,8%. Качество сдаваемых свиней, как совхозами, так и колхозами улучшилось. Если в 1963 г.

совхозы сдали нестандартных свиней 18,4 %, колхозы 20,8 %, то в 1964 г. соответственно 4,2 % и 12,7 % [2, Л. 67].

В целом по Тюменскому району средний живой вес одной головы сданного крупного рогатого скота в 1964 г. увеличился по сравнению с 1963 г. В 1963 г. Тюменский район сдал крупный рогатый скот со средним весом 239 кг, а в 1964 г. 245 кг. Увеличение среднего веса одной головы крупного рогатого скота произошло за счет индивидуального сектора, который резко увеличил по сравнению с 1963 г. средний живой вес одной головы крупного рогатого скота (1963 г. – 209 кг., 1964 г. – 260 кг.). Таблица 2.

Таблица 2. Средний живой вес одной головы сдаваемого скота по хозяйственным секторам в Тюменском районе Тюменской области за 1963 – 1964 гг.

Сектора	Кр. рог. скот		Овцы		Свиньи	
	1963	1964	1963	1964	1963	1964
Совхозы и др. госорганизации	255	245	42	34	57	59
Колхозы	239	235	31	31	58	68
Индив. сектор	209	260	32	50	73	93
По району	239	245	32	31	58	64

Таблица составлена по материалам [2, Л. 68].

В исследуемый период себестоимость производства продуктов животноводства считалась высокой, если сравнивать плановые и фактические показатели. Так, в справке о причинах высокой себестоимости производства продуктов животноводства по Успенскому совхозу Тюменского района директором совхоза объяснялось в качестве основных причин: несоблюдение норм кормления коров в течение календарного года, отсутствие комплексной механизации процессов труда в животноводстве, отсутствие самостоятельности у специалистов сельского хозяйства в принятии решений по вопросам «когда сеять, как сеять, чего сеять» [2, Л. 72 – 73, 76, 84]. В итоге ежегодного недокармливания животных (молодняк задерживался в росте и развитии, переводился в основное стадо с опозданием на 1 год) балансовая стоимость коровы вместо 180 – 200 рублей фактически составляла 350 – 450 рублей [2, 72].

В результате отсутствия комплексной механизации труда в животноводстве, происходило увеличение физической нагрузки в труде доярки и удорожание ее труда. Планы по механизации труда в животноводстве на местном уровне принимались, начиная с апреля 1953 г. решениями исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся. [1, Л. 61а]. К 1964 г. даже в передовых совхозах были механизированы только: подача воды, доение коров, а уборка навоза и раздача кормов происходили вручную [3, Л. 9].

При переходе на автодоение в хозяйствах увеличивали количество коров на доярку с 15 до 25, т.к. облегчался физический труд при доении, но зато увеличивалась работа по

уборке навоза и раздаче кормов, физический труд при этом не облегчался. Машины для уборки навоза частично внедряли, но особого желания их применять не было т.к. будучи несовершенными, они часто ломались и парализовали работу: нужно было при их остановке перестраиваться на ручную уборку и искать дополнительных рабочих [2, Л. 72 - 74].

За постоянным ростом количества животных кормовая база не успевала. В итоге телятина принималась государственными заготовительными органами по цене ниже средней упитанности на сумму 42 руб. а реальная себестоимость выращивания одного теленка составляла (в данном конкретном примере) не менее 100 – 110 руб. за цнт. («... мы ему выпоили молока, обрат, искусственного молока на общую сумму – 35 руб., да уплатили за полученный приплод доярке 5 руб., скотнику 3 руб., бригадиру дойного гурта 1 руб., осеменатору 6,5 руб., телятнице за полученный привес 45 кг – 10 руб., скотнику за уход 1,5 руб. и накладные расходы к заработной плате 4 руб. всего 66 руб., совхоз будет нести убытки только от одной головы сданного теленка в сумме 24 руб.») [2, Л. 84]. Но откармливать животных в личном хозяйстве получалось лучше, чем в колхозном и совхозном.

Личное подсобное хозяйство, как работников колхозов, так и рабочих и служащих совхозов являлось гарантом выполнения планов и обязательств по сдаче государству сельскохозяйственной продукции. Так в Омской области дирекция совхоза для выполнения своих обязательств закупало у своих рабочих и служащих более 100 % голов скота к имеющемуся в совхозном стаде [3, Л.7]. В колхозах покупка скота носила административный характер: правление скупало весь скот, который был лишним в соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели, что также увеличивало колхозное стадо в более чем в 2 раза [4, Л. 83]. Правлениями колхозов практиковалось обращение к членам сельскохозяйственных артелей продавать из личных хозяйств родившихся телят в колхоз, которые становились резервом в увеличении сдачи мяса государству [10, Л. 36].

Выводы:

- в исследуемый период сельское хозяйство признается как самостоятельная отрасль развития, формируются и функционируют принципы аграрной политики – в частности принцип многоукладности;

- колхозная система в чистом виде изживала себя, индивидуальный сектор спасал по средним показателям колхозы и совхозы в производстве животноводческой продукции, особенно в выращивании свиней;

- создание совхозов привело к сосуществованию смешанного типа хозяйствования: колхозного, совхозного и индивидуального хозяйства. Это обстоятельство говорило о том, что была перспектива развития сельских территорий в их смешанном хозяйственном совхозно-колхозно-индивидуальном варианте, но государственные цели были направлены на

превращение деревень в рабочие поселки, лишая тем самым возможности выжить этому альтернативному варианту естественным образом, на равных условиях развития.

Список литературы

1. ГАТО. Ф. 247. Тюменское производственное колхозно-совхозное управление. Зоотехнический отдел О.1. Д. 398. Планы райсельхозотдела по животноводству за 1953 г. – Л.61а.
2. ГАТО. Ф.247. Тюменское производственное колхозно-совхозное управление. Зоотехнический отдел. О. 1. Д. 455. О качестве сдаваемого скота государству по видам и упитанности за 1964 г. – Л. 64.
3. ИАОО. Ф. 1699. Омское областное управление сельского хозяйства. Отдел сельхозпропаганды. О. 1. Д. 2145. Стенограмма Областного совещания директоров совхозов от 11 июня 1960 г. – Л. 9.
4. ИАОО. Ф.1699. Омское областное управление сельского хозяйства. Отдел сельхозпропаганды. О.1. Д. 2146. Стенография областного совещания председателей, секретарей партийных организаций и бухгалтеров колхозов Омской области. г.Омск , 20 – 23 июля 1960г. – Л.
5. История Сибири с древнейших времен до наших дней /Под ред. А.П. Окладникова. В 5-ти тт. Т.5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. – Ленинград: Издательство «Наука», 1969. – 465с.
6. Медников В.П. Социально-экономические и общественно-политические изменения в сибирской деревне в связи с преобразованием колхозов в совхозы // Общественно-политическая жизнь советской сибирской деревни. Новосибирск: Издат-во Наука, Сибирское отделение, 1974. – 179 с.
7. Новичков В.И., Калашников И.Б., Новичкова В.И. Аграрная политика: Учебное пособие. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001. – 288с.
8. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / Пер. с нем.; Общ. ред. Л.И. Цедалина и К. Херман-Пиллата; Вс. Сл. О.Р. Лациса. М.:Прогресс, 1995. – 496 с.
9. Симонов В., Н. Фигуровская. Аграрно-экономическая концепция Кондратьева // Вопросы экономики. – 1992. – № 2.
10. ТФ ГАТО (Тобольск) Ф. 1125. Книга протоколов колхоза им. Калинина Бегишевского сельсовета Дубровинского района Тюменской области за 1960 г. О.1. Д. 11. Протокол №1. общего собрания членов колхоза. 7 февраля. – Л. 36.

Рецензенты:

Худяков В.Н., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г.Омск.

Малышенко Г.И., д.и.н., доцент кафедры истории и социально-педагогических дисциплин, ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», г.Омск.